

Секция «История политики и политической науки»

Украинский радикальный национализм как фактор политического процесса в Восточной Галиции в 1920 - 1930-х гг.

Бондаренко Евгений Владимирович

Аспирант

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

E-mail: e.v.bond@bk.ru

В выступлении анализируется развитие радикального украинского национализма в Восточной Галиции как важнейшего фактора восточно-галицийского регионального политического процесса межвоенного периода.

Актуальность поднятой темы обусловлена значительной интенсификацией политического процесса в современной Украине с конца 2013 г., повлекшей за собой острый политический кризис, государственный переворот и гражданскую войну, которая является, в сущности, столкновением мировых держав - Российской Федерации и США. При этом идеологическая платформа украинского национального радикализма, сформированная, в значительной степени, в течение второй четверти XX века, стала непосредственной основой государственной идеологии и общественно-политических тенденций в ходе украинского кризиса.

Для понимания политического процесса в Восточной Галиции и объективной роли развития идеологии праворадикального национализма именно в данном регионе необходимо обозначить его геополитическую детерминанту. Вторая Речь Посполитая представляла собой сложное политическое образование, занимающее обширную территорию в центральной части Восточной Европы. Созданное в большой степени в качестве ведущего звена «санитарного кордона», отгораживающего капиталистическую систему от угрозы со стороны системы социалистической, это государство включало в себя много народов, находившихся на разном уровне этносоциокультурного и политического развития. При этом, титульная нация значительно уступала по численности формальным «национальным меньшинствам» [3], которых в границах постверсальской Польши насчитывалось 33 [2], при этом значительно превосходя их в социальном статусе и возможностях социальной мобильности. Данное обстоятельство, во многом, затрудняло и, в условиях агрессивной национальной политики, направленной на унижение национального достоинства ряда народов Второй Речи Посполитой - украинцев, белорусов, делало практически невозможным политическую интеграцию разных этнотерриториальных групп населения в рамках базового общегосударственного политического процесса Второй Речи Посполитой.

Восточная Галиция представляла собой уникальный регион, который с XIX в. являлся ядром как польского, так и украинского национального движения. На рубеже XIX - XX вв. она стала «Пьемонтом» украинофильства - национально-ориентированного идеологического движения, выросшего в регионе на почве прежних украинофильских идей, сформировавшихся во второй трети XIX в. Это движение достаточно быстро оформило собственную политическую концепцию и включилось в политический процесс еще в период существования Австро-Венгрии.

Польско-украинская война задала общий тон политическому процессу в регионе в целом и польско-украинским политическим отношениям в частности на последующие десятилетия, во многом сгенерировала предпосылки для радикализации украинского политического движения. Основными его социальными факторами можно считать следующие аспекты:

1) высокая плотность населения и достаточно высокий уровень плотности транспортной и информационной инфраструктуры способствовали интенсификации коммуникаций, в том числе политических;

2) значительное количество социальных и экономических проблем у украинского населения (аграрное перенаселение, низкий уровень жизни, ограниченные возможности вертикальной социальной мобильности, плохой уровень медицинского обеспечения, сложное положение украинского национального образования и др.), практически не решавшихся властями;

3) принципиальная роль региона как для польского, так и для украинского населения, в силу чего их ментальные основы и политические идеологии были, фактически, взаимоисключающими.

Одной из основных целей ОУН - главной политической организации правых радикалов, образованной в 1929 г. в результате объединения существовавших с начала-середины 1920-х гг. ряда праворадикальных националистических организаций: Украинской войсковой организации (УВО), Лиги украинских националистов (Подбрад, Чехословакия), Группы украинской национальной молодёжи (Прага), Союза украинской националистической молодёжи (Львов), была борьба с «прометеизмом», лежавшем в основе политики санационных властей Второй Речи Посполитой в отношении территорий Западной Украины и Западной Белоруссии и проживавшего в нем населения. Эту цель предполагалось достичь путем использования тактики «перманентной революции» [3] и, в перспективе, установления «национальной диктатуры» украинцев на территории их собственного государства, из которого должны быть изгнаны все «оккупанты», под которыми в первую очередь понимались поляки.

После проведения в 1930 г. польской армией против восставших украинских крестьян «пацификации» к организации деятельности ОУН окончательно возобладал грубый экстремистский подход. Терроризм стал неотъемлемой частью её деятельности. После совершения терактов против руководства ОУН состоялись длительные судебные процессы, а убийство Перацкого повлекло за собой арест всего руководства УВО-ОУН в Западной Украине [5]: туда активно проникали члены ОУН, занятые подготовкой кадров будущей украинской армии [1].

Можно выделить следующие закономерности развития праворадикального национализма в Восточной Галиции в 1920 - 1930-е гг.:

1) объективный характер развития данного течения, как вызванного широкими национальными притеснениями со стороны польских властей,

2) встречное идеологическое оформление со стороны официальных идеологов ОУН и тех жителей региона, которые становились членами националистических организаций, прежде всего ОУН [4],

3) преимущественная деятельность среди молодежи, которую затронула вся негативная составляющая польской национальной политики и имевшиеся этносоциокультурные противоречия,

4) сочетание идеологической и социальной проблематики в пропаганде и агитации националистов,

5) позиционирование праворадикалов как подлинных наследников исторического «духа украинского народа»,

6) ориентация на итальянский фашизм и гитлеровский национал-социализм, причем

идеологи последнего рассматривали ОУН не только как потенциального союзника в борьбе за изменение мирового порядка, но и как успешный пример революционного национализма[1],

7) последовательная тоталитаризация и шовинизация в течение 1930-х гг., особенно во второй половине десятилетия.

В целом, мы можем обозначить следующие результаты развития украинского радикального национализма как фактора политического процесса в Восточной Галиции в 1920 - 1930-х гг.:

1) именно это направление накопило наибольший, в сравнении с прочими украинскими политическими движениями, потенциал длительного существования в экстремальных условиях и лучше остальных политических сил региона было подготовлено к возможным изменениям в политической жизни Восточной Галиции,

2) было создано достаточно завершённое идеологическое обоснование деятельности правых радикалов, которое имело серьёзные шансы на востребование в будущем,

3) правые радикалы-националисты вывели на новый уровень теоретическую разработку националистической идеологии как таковой в условиях стабильной и долговременной национальной дискриминации.

Источники и литература

- 1) Государственно-политический фактор в развитии украинской и белорусской наций (первая треть XX в.). Круглый стол // Белоруссия и Украина. История и культура. Ежегодник. 2004. М., 2005. С. 182.
- 2) Крамар Ю. В. Українсько-польські взаємовідносини на Волині у міжвоєнний період (за документами Державного архіву Волинської області) // «Архіви України». 2013. № 3. С. 116.
- 3) Мірчук П. Нарис історії ОУН. 1920 – 1939. К., 2007. С. 114.
- 4) Музичко А. ОУН у боротьбі за історичну пам'ять українців: етапи, напрямки та особливості діяльності (1930-ті – 1950-ті роки) // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. 2012. №22. С. 209.
- 5) Федевич К.К. Интеграция галицийских украинцев в польское государство в 1920–1930-е гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. С. 17

Слова благодарности

Благодарю моего научного руководителя д.ф.н. Капто А.С. за авторитетное научное руководство.